

Свет в комнате был очень тусклым, и слышен был только звук телевизора. Ку Сичжи нежно коснулась губами линии своих губ и медленно провела по ним кончиком языка, почувствовав, что ее эмоции все еще немного вялые и неуверенные.

Немного ее дыхания осталось на губах и зубах. Гу Сичжи посмотрела на Ку Сичжи, которая была очень близко. Сначала она все еще была в оцепенении, потому что была ошеломлена ее красивыми бровями, но по мере того, как их поцелуй становился все ближе и ближе, запоздалая причина заставила ее внезапно захотеть отступить.

На самом деле, это очень странно и неуместно - лежать в одной постели с другом и заниматься подобными вещами ночью, даже если это просто для кино и искусства, и этот друг того же пола, не так ли?

"Я больше не практикуюсь, я не хочу практиковаться сейчас."

Чем больше я думал об этом, тем более странным мне казалось, что Гу Сичжи медленно уклонялся от ее поцелуев и отступал снова и снова.

Если бы Гу Сичжи решительно избегала этого с самого начала, Цюй Сичжи могла бы развеять эту мысль и снова подчиниться ей, но когда она просто поцеловала ее, она даже почувствовала слабый привкус молока на кончике ее языка, ее мягкие губы и слегка уклончивый язычок, каждый дюйм и каждая точка заставляли ее чувствовать себя лучше. чувствую, что это мне очень нравится.

Очевидно, сначала она просто хотела поцеловать ее из-за плохих мотивов фильма, но чувство удовольствия, когда она по-настоящему целовалась, заставило ее пересмотреть свою точку зрения.

Это правда, что в данный момент она все еще считает себя другом. Хотя подсознательно у нее могут не возникать неясные сомнения по поводу некоторых ее поступков, ее готовность отказать от этих подозрений и доверять ей сама по себе является проявлением ее неотторжения.

Хотя я знаю, что усиление такого рода неприятия может показаться немного потаканием своим желаниям, это нормально - потакать своим желаниям или провоцировать агрессию.

Ощущение от простого поцелуя заставило ее не захотеть останавливаться в этот раз.

- Только один раз?- Тон Ку Сичжи звучал как попытка убедить.

Гу Сичжи на мгновение растерялся, затем покачал головой: "А как насчет будущего?"

Ку Сичжи положил руки ей на плечи, отталкивая и отводя назад лишь на мгновение, но когда

он увидел чистый взгляд Гу Сичжи, его глаза слегка вспыхнули, и он медленно оттолкнул ее.

“конечно□Ку Сичжи изобразил вежливую улыбку. “Я понимаю, что ты имеешь в виду”.”

Актерские способности человека настолько хороши, что он может стать королевой кино, и он может естественно выражать те эмоции, которые хочет.

В тот момент, когда она оттолкнула ее, на лице Ку Сичжи промелькнуло множество выражений, таких как обида, сожаление, печаль, которую она пыталась скрыть, но все еще не могла скрыть, и потеря того, что ее отвергли.

Если вы смотрите слишком много фильмов, вам также понравится передавать эмоции друг друга через выражения лиц других людей.

Хотя выражение ее лица быстро изменилось, Гу Сичжи не выказала ни малейших эмоций.

Увидев выражение ее лица, Гу Сичжи тоже о многом подумала. Например, она сказала, что хочет с ней подружиться. Заставит ли ее такой прямой отказ в данный момент думать, что она на самом деле вообще не хочет относиться к ней как к другу, и заденет ли ее самооценку, или На самом деле она была доброй и хотела помочь себе, но ее настойчивость, не оставлявшая места для отказа, заставила бы ее неправильно понять, что она была готова к этому, и даже немного возненавидела бы ее за то, что она сопротивлялась ей и сомневалась в ней.

Несмотря на то, что Ку Сичжи думал об этом, он уже сказал, что это не имеет значения.

Гу Сичжи не был готов взять обратно то, что было передано.

Телевидение все еще работает, но там уже идет реклама. Гу Сичжи переключился на другой канал, повернул голову к Цюй Сичжи и сказал: “Это неплохо, давайте продолжим смотреть телевизор.”

Ку Сичжи кивнула и улыбнулась, но я не знаю, было ли это иллюзией. В глазах Гу Сичжи ее улыбка всегда казалась искренней.

Ведущий "Фисташки" - очень влиятельный человек среди отечественных ведущих варьете, и его стиль ведения действительно достоин его репутации. Передачи с его участием, похоже, способны вызывать эмоции у зрителей на месте и перед телевизором постоянно. Бывают моменты, когда интерес ведущего просто заставляет Гу Сичжи чувствовать себя очень счастливой. Бывают моменты, когда некоторые фотографии и диалоги заставляют ее чувствовать себя счастливой. очень забавно, и есть несколько моментов, когда Гу Сичжи действительно забавляется. Я ничего не мог с собой поделать, я действительно смотрел телевизор и глупо смеялся.

Хотя настроение у Гу Сичжи было очень радостное от того, что его позабавило варьете, после того, как он посмеялся, Цюй Сичжи, который почти не двигался с места от начала до конца, был виден из проекции окна, и Гу Сичжи почувствовал, что настроение у него тоже было не очень хорошее.

Время пролетело быстро, и в мгновение ока варьете подошло к концу. Гу Сичжи отложил пульт дистанционного управления и сказал Ку Сичжи: "Я налью стакан молока и приду снова".

Ку Сичжи немного помолчал, прежде чем повернуть голову, выражение его лица казалось немного рассеянным, он не знал, о чем сейчас думает.

" Хорошо.

Но она все равно сказала это очень мягко.

Гу Сичжи несколько раз взглянул на нее, затем взял чашку с молоком и вышел из спальни.

На самом деле, Гу Сичжи очень хорошо знала, что Цюй Сичжи была человеком, который не любил показывать свои эмоции. Ее вежливость и воспитание учили ее быть нежной с кем бы то ни было и ни с кем случайно не выходить из себя. Поэтому, даже если в глубине души она была несчастна, она никогда ничего не говорила. На самом деле трудно о чем-то просить из уст такого человека, и еще труднее услышать, что в ее словах есть что-то нехорошее, но, видя, как она пытается быть счастливой, но не очень, Гу Сичжи почувствовала, что ей снова хочется что-то сказать ей.

Когда Цюй Сичжи, налив молока, вернулся в спальню, он облокотился на кровать и, казалось, собрался отдохнуть. Гу Сичжи поставил молоко рядом с кроватью, лег рядом с ней и похлопал ее по плечу.

Увидев, что Ку Сичжи смотрит на нее, Гу Сичжи тут же улыбнулась и спросила: "Ты хочешь спать?"

Цюй Сичжи посмотрел на часы: "Все в порядке."

Гу Сичжи, "....."

Очевидно, что она выглядит немного сонной, но, конечно же, ей просто нравится обижать себя, чтобы угодить другим?

- Это... - Гу Сичжи надолго задумался и не нашел подходящего вступительного слова, чтобы объяснить ей, что только что произошло, поэтому его слова прозвучали очень плохо. - Я не сомневался в том, что ты имела в виду, ты не сердишься?"

Брови Ку Сичжи слегка приподнялись, как будто он был озадачен смыслом ее слов.

Гу Сичжи был немного покорен его IQ: "Я... знаю, что ты не рассердишься, о, я имею в виду тот инцидент, который произошел только что, я отказался, потому что не думал, что это уместно сегодня".

После этих слов мне захотелось закрыть рот.

Объяснение, которое не имело никакого веса, казалось, превратилось в желание скрыть это от собеседника. Конечно же, Цюй Сичжи просто слегка улыбнулась, выслушав ее слова, но этого было недостаточно, чтобы почувствовать, что она действительно до крайности фальшива.

- Э-э... на самом деле, я имею в виду, что ты не хочешь быть несчастной. Я просто думаю, что было бы немного неправильно, если бы мы вдвоем занялись этим так поздно. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Гу Сичжи, который никогда не чувствовал себя таким неуклюжим, после произнесения этого предложения полностью отказался от возможности говорить ртом.

Хотя я и хотел утешить ее, то, что я сказал, ничем не отличалось от неприязни к ней или недоверия.

Независимо от того, насколько поздно сейчас, это не будет поводом для какого-то отказа. Ее слова, вероятно, просто заставляют людей почувствовать, что она действительно не может найти причину.

Эти нелепые и нелогичные слова заставили Гу Сичжи встревожиться за себя, но что бы она ни говорила, Ку Сичжи просто смотрела на нее с улыбкой.

Ее улыбка всегда была очень приветливой, как будто она не помнила обо всех недостатках и действительно ни в чем не винила себя.

- Это не имеет значения. Ее голос звучит чисто и беззаботно. - Уже поздно, ты пойдешь спать?"

Она сказала это, и я не знаю, действительно ли она считает, что все в порядке, или Гу Сичжи, которая притворяется, что все в порядке, не может ничего сказать, поэтому ей приходится сказать: "Я выпью еще стакан молока. Если тебе хочется спать, можешь лечь первой."

Ку Сичжи кивнула в знак согласия и легла на кровать.

Поскольку Цюй Сичжи хотел отдохнуть, Гу Сичжи сразу же выключил телевизор. Взяв молоко, Гу Сичжи не столько пил молоко, сколько ошеломленно смотрел в телевизор без картинок.

Хотя по телевизору нет изображения, кажется, что перед Гу Сичжи мелькает множество картинок, например, фотография, на которой она впервые играет Цюй Сичжи перед всеми, фотография, на которой Лин Фэй протягивает пакет со льдом, когда на съемках было слишком жарко жарким летом, и несколько раз она видела то, что ей нравилось. Картину, которую она должна купить для себя, когда позвонит, и фотографию, которую она подарила себе вместе с набором из более чем 10 миллионов костюмов. Преуменьшение.

Зная, что она очень хорошо относится к себе, она стыдится того, что никогда не давала ей хоть немного обратной связи. Мало того, она постоянно доставляет ей неприятности, снова и снова не доверяет ей и разочаровывает ее снова и снова.

Казалось, что-то зарождалось в моем сердце, затем разрослось, а затем быстро завершилось.

После того, как Гу Сичжи сделал последний глоток молока, он снова похлопал Ку Сичжи по плечу: "Эй, ты не спишь?"

Ку Сичжи открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, сел и заговорил с ней в более вежливой позе: "В чем дело?"

Гу Сичжи довольно загадочно произнес: "Потом ведь не захочется спать, правда?"

Ку Чжи кивнула.

Гу Сичжи сказал: "Тогда давай разыграем драму, хорошо?- После паузы он добавил: - Мне вдруг прямо сейчас захотелось попрактиковаться в актерском мастерстве."

Ку Сичжи моргнула, выражение ее лица было таким, словно она не поспевала за ритмом своих мыслей.

Гу Сичжи не собирался больше тянуть время, но наклонился к ней поближе, затем нежно поцеловал в губы и отступил с покрасневшими щеками.

Другая сторона уже сделала этот шаг, и бессмысленно прикидываться глупой и действовать снова.

Увидев, что она приблизила к себе покрасневшее лицо и немного смутилась, Гу Сичжи прямо обнял ее за плечи и нежно и крепко поцеловал в губы.

Слегка вотрите между губами и разотрите. Здесь нет режиссуры сценария и полная свобода действий.

Кончик языка Ку Сичжи ловко скользил по ее губам и зубам снова и снова, деликатно

захватывая ее маленький язычок, который все еще пах молоком, нежными облизываниями и страстными атаками, ее поцелуй и кончик языка вторгались в каждый дюйм ее пространства, как будто она не могла никуда уйти вообще.

Поначалу Гу Сичжи не хотела замечать, что с этим методом поцелуев есть какие-то проблемы, но по мере того, как ее поцелуи становились все более глубокими, запутывающими и вызывающими, Гу Сичжи почувствовала, что такие поцелуи сделают ее очень застенчивой, поэтому она подсознательно немного отступила, например, слегка втянула голову. например, когда кончик ее языка обхватывал ее маленький язычок, она плотно сжимала зубы, когда хотела открыть зубную раковину, что не позволяло ей быть слишком распутной.

Такой подход, очевидно, никоим образом не избавлял ее от застенчивости. Стоило ей немного отступить, как поцелуй Цюй Сичжи следовал за ним вплотную, находил ее язык, ловко обхватывал его, обхватывал, зацеплял, отпускал и нежно касался. Каждое ее движение действовало ей на нервы. Увертки, уклонения и погоня, казалось, вызывали еще больший жар. Очевидно, в прошлый раз это было испытанием, но сегодняшний поцелуй, казалось, совершенно отличался от предыдущего. Безоговорочное переплетение и погоня, а также провокационные облизывания и поцелуи заставили Гу Сичжи почувствовать себя мягкой. Это чувство было странным, но оно не вызывало у нее особого раздражения.

Не испытывай ненависти.....

Гу Сичжи больше не стеснялся, но ему было немного стыдно.

Холодный ветер из кондиционера обдувает шелковую ткань, обдувая одежду холодом.

Кажется, что прошло много времени. Гу Сичжи совсем не помнит того времени. Он только знает, что его снова и снова охватывает какой-то пламенный энтузиазм, он хочет уйти, но другая сторона не позволяет ему этого, и хочет двигаться вперед, но это не так. это совсем не тот человек или вещь. После того, как Гу Сичжи провела в замешательстве достаточно долгое время, она не могла удержаться от желания сказать ей, может ли она остановиться или хотя бы отдохнуть, но кончик ее языка слегка заплетался из-за этого осознания, и зубы Ку Сичжи в наказание прикусили ее губу, когда она отступила. .

В промежутках между укусами возникает не боль, а ощущение рези и онемения. Ощущение, что по всему телу проходит электрический ток, заставляет Гу Сичжи задуматься: "Что это такое происходит?".

Должно быть, что-то было не так, но у Гу Сичжи не было времени ни о чем думать, кроме как о том, чтобы справиться с избытком энтузиазма.

Кончик языка Ку Сичжи искал ее маленький язычок, чтобы схватить и преследовать. Каждый раз, когда она думала, что отступление позади, она снова хваталась за него, когда теряла бдительность. Иногда она, очевидно, думала, что будет преследовать его здесь, но, применяя превосходную тактику, внезапно уходила в другое, ничего не подозревающее место. Дело не в

том, что я не хочу этого избегать, но я не могу этого избежать. Длительная неудача заставила ее открыть рот и позволить себе делать все, что она захочет, а отсутствие сопротивления или избегания сделало ее крайне распутной. Но, похоже, это все еще не может удовлетворить ее желание. Ее поцелуи были такими провокационными, но они запутывались и повторялись снова и снова, пока не будоражили сердца людей. После стольких раз первоначально спокойное озеро сердец также стало бурным из-за ее поддразниваний, которые было нелегко дарить.

Количество сегментов у противника слишком велико, и у него нет возможности дать отпор.

Она может уловить даже малую толику своего рассеянного свободного времени, и тогда ее зубы в наказание прикусывают нижнюю губу, и плотное оцепенение постепенно проникает в волю Гу Сичжи вместе с ее движениями, как будто что-то мало-помалу меняется. Несколько раз, когда кончик Цюй Сичжинежно поглаживая языком и быстро отдергивая его, она чувствовала, как из того места, которое она поцеловала, мало-помалу поднимается жар, скапливаясь внизу живота и не находя выхода.

"Хватит..." - Гу Сичжи, который чувствовал, что произойдет что-то странное, если он не откажется, изо всех сил старался найти возможность заговорить, но как только он заговорил, то был потрясен своим странным голосом.

Автору есть что сказать: Автор действительно встревожен. В предыдущей главе он сказал, что хотел подтолкнуть, но не смог дописать, как проложить путь, поэтому он провел целый день, отчаянно записывая идею "поторопись и подтолкни, иначе как это сделать?" признайся", но есть так много вещей, которые невозможно закончить. >_<Похоже, это трагическая открытка, автор на самом деле не это имел в виду>_

Кроме того, многие люди говорят, что сейчас неподходящее время для тужурки, поэтому вам действительно нужно быть сдержанным.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297044>